

Индекс УДК 94(47).084.8

Код ГРНТИ 03.23.55

DOI: 10.22204/2587-8956-2025-120-01-39-51

А.Ю. ПОПОВ*

О централизации руководства партизанским движением в годы Великой Отечественной войны

В первые месяцы Великой Отечественной войны созданием партизанских отрядов в тылу наступающих немецко-фашистских войск и организацией сопротивления занимались партийные и советские органы, разведотделы и политуправления фронтов Красной армии, органы государственной безопасности СССР. Как отмечали некоторые руководители первых партизанских отрядов, организаторов было много, а реальная картина была такова, что дело сопротивления захватчикам в начале войны в прямом смысле слова буксовало. В статье рассматриваются вопросы создания и деятельности Центрального штаба партизанского движения, его взаимодействия с Красной армией и органами государственной безопасности в вопросах повышения уровня руководства и эффективности разведывательно-диверсионной и боевой деятельности партизанских формирований на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. Указываются недостатки, имевшиеся в организации партизанской борьбы, делаются выводы о положительной роли Центрального штаба партизанского движения в деле организации и руководства боевой работой в тылу врага.

Ключевые слова: Центральный штаб партизанского движения, Государственный Комитет Оборона, партизаны, органы государственной безопасности, «Смерш», разведка, диверсии

С самых первых дней нападения гитлеровской Германии на Советский Союз развернулась работа подпольных партийных организаций и выполняющих указания ВКП(б) и советского правительства в области зафронтной работы органов государственной безопасности и военной разведки по органи-

зации сопротивления на оккупированной советской территории. Начало создаваться партийное подполье, и развернулась подготовка к вооружённой борьбе на коммуникациях вражеских войск. Однако быстрое продвижение противника вглубь страны помешало полностью закончить эту работу.

* **Попов Алексей Юрьевич** — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра по изучению истории Великой Отечественной войны Института российской истории РАН, руководитель проекта ИРИ РАН «Сопротивление гитлеровским захватчикам в населённых пунктах на оккупированной территории СССР (1941–1944 гг.)» (0149-2022-0011).
E-mail: Al-popov69@mail.ru

Непростое начало

Организация подполья и партизанского движения проходила в условиях большого скопления войск противника фронтовой и прифронтовой полосы и была сопряжена с исключительными трудностями [1]. Гитлеровцы уничтожали население на оккупированной ими советской территории под предлогом неповиновения, заключали в концлагеря, проводили репрессии в отношении всех заподозренных в помощи или сочувствии партизанам и подпольщикам. В населённых пунктах на оккупированной территории снабжения населения продуктами питания по существу не было. Местное население находилось на грани голодной смерти. Для жителей, например Минска, вводились хлебные карточки, по которым нерегулярно выдавались 100 грамм хлебного суррогата в день [2].

В конце лета 1941 г. первый секретарь ВКП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко разработал записку «К вопросу о постановке диверсионной работы в тылу врага» и представил её И.В. Сталину. Содержа-

ние документа было основано на опыте партизанской борьбы в первые месяцы войны (ил. 1). В записке среди мер, необходимых для развития массовой диверсионной работы в тылу врага, выдвигались предложения по организации сети специальных школ для краткосрочной подготовки партизан-диверсантов, централизации руководства партизанским движением и диверсионной работой в тылу врага.

Вопрос о создании централизованного руководства партизанским движением, а именно Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), который ставили все руководители оккупированных областей и республик, а также некоторые Военные советы фронтов, И.В. Сталин считал правильным и своевременным. Работа по созданию штабов и все намеченные мероприятия проводились нарастающими темпами. Неожиданно в конце января 1942 г. по решению Государственного Комитета Обороны (ГКО) эта работа была приостановлена. Руководитель НКВД Л.П. Берия (ил. 2) выступил

Ил. 1. План боевой операции партизан. В центре Герой Советского Союза В.А. Карасёв

против создания штабов партизанского движения и подал И.В. Сталину предложения, в которых доказывал нецелесообразность создания ЦШПД. Мотивировалось это тем, что якобы стихийные, разрозненные партизанские выступления населения невозможно охватить руководством. Высказывалось сомнение, что партизанские диверсии могут дать оперативный эффект. Подчёркивал, что подобные операции под силу лишь квалифицированным диверсантам, для подготовки и руководства которыми специальный штаб не нужен [3, с. 85].

18 января было создано 4-е Управление НКВД (зафронтовое), в задачи которого входила и организация партизанского движения на оккупированной советской территории. Можно предположить, что Л.П. Берия видел в создании ЦШПД конкурента и пытался доказать И.В. Сталину, что целесообразнее готовить партизанские отряды в советском тылу и затем перебрасывать их за линию фронта. Л.П. Берия основывался на практике отрядов Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР и территориальных 4-х отделов НКВД, которые в некоторых случаях успешно руководили партизанскими формированиями. Но НКВД не мог полностью охватить всё партизанское движение, развернувшееся на оккупированной территории СССР.

Создание Центрального штаба партизанского движения

К лету 1942 г. необходимость в органах военно-оперативного руководства партизанским движением стала настолько назревшей, а требования об их создании со стороны партийных органов республик и областей, а также военсоветов и политорганов фронтов и армий столь настоячивы, что в конце мая 1942 г. ЦК партии вновь вернулся к вопросу о необходимости разработки предложений по организации Центрального и местных штабов партизанского движения.

Ил. 2. Л.П. Берия

Разработанные комиссией проекты 30 мая были представлены на рассмотрение ЦК ВКП(б) и ГКО. После значительных поправок, вызванных тем, что некоторые пункты проектов ограничивали роль создаваемых штабов как военно-оперативных органов партии по руководству партизанским движением и придавали этому руководству ведомственный характер, в тот же день вышло постановление ГКО СССР № 1837, согласно которому в целях объединения руководства партизанским движением в тылу противника и для дальнейшего развития этого движения создавался Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования. Этим же решением были образованы Украинский, Брянский, Западный, Калининский, Ленинградский и Карело-Финский штабы партизанского движения. Создание представительств Центрального и республиканских штабов партизанского движения при военных советах фронтов и армий завершило образование системы

общего руководства партизанским движением. Следует отметить, что в руководстве штабов партизанского движения были представители партийной номенклатуры, НКВД и армейской разведки. Руководителями ЦШПД при Ставке Верховного Главнокомандования стал П.К. Пономаренко (первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии), его заместителями — В.Т. Сергиенко (НКВД) и Т.Ф. Корнеев (Разведывательное управление НКО). На местах штабы возглавляли: Т.Л. Строкач (НКВД) — Украинский, С.С. Бельченко (НКВД) — Западный, П.З. Калинин (второй секретарь ЦК Компартии Белоруссии) — Белорусский, С.Я. Вершинин (НКВД) — Карело-Финский, М.Н. Никитин (секретарь Ленинградского обкома) — Ленинградский, А.П. Матвеев (первый секретарь Орловского обкома) — Брянский [4].

До осени 1942 г. руководство Центрального штаба партизанского движения представляло коллегию в составе начальника штаба и двух его членов. Коллегиальность руководства в штабах партизанского движения мотивировалась необходимостью концентрации опыта партийных органов и спецслужб в вопросах организации партизанского движения, подпольной борьбы, конспирации, связи и т.д., а также опыта борьбы с проникновением в партизанские отряды и подпольные организации агентов гитлеровских спецслужб. Кроме того, имелось в виду, что подобный состав коллегии будет способствовать наиболее целесообразному использованию обширной разведывательной информации партизан. Однако очень быстро практика работы показала, что эффективное решение этих задач успешнее достигалось не формальным представительством, а тесной связью и взаимопониманием штабов партизанского движения и соответствующих отделов с управлениями органов безопасности и разведки, которые имели место в течение всей войны. А потому коллегиальное руководство было упразднено [3, с. 86].

С первых дней существования перед штабами партизанского движения встали вопросы организации партизанских

сил, тактики и техники их борьбы, а также практические вопросы налаживания связи, материально-технического и боевого снабжения, медицинского обслуживания и многие другие. Самой важной задачей для них стало быстрее освоение накопленного партизанами и подпольщиками опыта борьбы с гитлеровскими оккупантами [5].

Главкомандующий партизанским движением

6 сентября 1942 г. был учреждён пост Главкомандующего партизанским движением, на который был назначен член Политбюро ВКП(б) Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов. Но уже 19 ноября 1942 г. этот пост был упразднён. По мнению заместителя начальника ЦШПД С.С. Бельченко, К.Е. Ворошилов пытался максимально приблизить руководство партизанами к армейским стандартам. Разросся командный аппарат. Вместо отделов появились управления. Соответственно, стало больше генеральских должностей. Всё это сковывало оперативность управления штабов партизанского движения [6].

Однако существует и другая точка зрения. Она принадлежит И.Г. Старинову — помощнику начальника Украинского штаба партизанского движения по диверсиям. По его мнению, упразднение поста Главкома партизанским движением было связано с тем, что К.Е. Ворошилов на все ключевые посты в ЦШПД выдвинул не партократов, а опытных военачальников, которые имели опыт руководства войсками, умели планировать действия войск, тогда как планы операций, разрабатываемые ЦШПД, скорее напоминали постановления парторганов по проведению посевных работ [7].

Тем не менее с созданием центральных органов руководства партизанским движением был преодолен ряд важных недостатков и проблем начального периода войны: осуществлена необходимая координация действий партизанских формирований различных типов; решены многие организационные и технические проблемы; была обеспечена более тесная и опера-

тивная связь с армейским руководством; достигнута необходимая территориальная концентрация партизанских сил.

9 октября 1942 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР об упразднении института комиссаров в Красной армии. Главнокомандующий партизанским движением К.Е. Ворошилов незамедлительно распорядился о распространении этого Указа и на партизанские отряды. Данное распоряжение вызвало негативную реакцию начальника ЦШПД П.К. Пономаренко, который считал эту меру неправильной, и в январе 1943 г. институт комиссаров в партизанских отрядах был восстановлен [3, с. 107–108].

За дело берутся профессионалы

Как правило, начальники штабов партизанского движения являлись членами Военных Советов фронтов, что обеспечивало координацию действий партизанских формирований с регулярными частями Красной армии. Соответственно роль представителей советских спецслужб, возглавляющих эти штабы, приобретала дополнительные функции. При их непосредственном участии разрабатывались оперативные мероприятия по активизации партизанских действий в прифронтовой зоне; партизанские отряды снабжались продовольствием, вооружением и медикаментами; из зоны действий партизанских формирований увозились раненые партизаны.

Работающие в ЦШПД представители органов государственной безопасности оказывали всестороннюю помощь республиканским и областным штабам партизанского движения. Значительную роль в дальнейшем усилении работы разведывательных отделов местных штабов партизанского движения сыграл ряд критических замечаний заместителя начальника ЦШПД майора госбезопасности С.С. Бельченко (ил. 3) в адрес руководителей Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) П.З. Калинина и И.П. Ганенко. В директивных указаниях С.С. Бельченко обращалось

внимание на недостаточно высокий уровень ведения агентурной разведки, точности и полноты передаваемых сведений, на редкость практики перепроверки и уточнения данных войсковой разведки агентурной, а также содержались рекомендации по преодолению имеющихся недостатков. Руководство БШПД учло сделанные замечания и предложения [8].

С созданием штабов партизанского движения как управляющих и координирующих органов была начата и внутренняя реорганизация ряда партизанских формирований. Она состояла в том, что партизанские бригады предстояло усилить представителями чекистских органов и превратить в самостоятельные боевые единицы с непосредственным подчинением представительству Центрального штаба партизанского движения при Военных Советах фронтов.

С созданием ЦШПД у централизованного военно-оперативного руководства появилась возможность координированных действий партизан, оперативно связанных с фронтами Красной армии. Одним из первых примеров таких действий партизан стала 1-я Ржевско-Сычёвская операция войск Западного и Калининского фронтов в июле-сентябре 1942 г. Во время этой операции в тылу ржевской группировки противника резко активизировалась деятельность партизан по уничтожению поездов, рельсов, мостов.

Диверсионная война на коммуникациях противника

В основе диверсионных операций ЦШПД, как правило, была заложена конкретная идея: срыв перевозок противника, закрытие движения на магистрали на определённый срок, деморализация противника и т.д. С июня 1942 г. по март 1943 г. ЦШПД подготовил и направил в тыл противника 2769 инструкторов подрывного дела и минёров, 180 000 мин, 128 000 кг тротила [9].

В числе первых тактический приём одновременного вывода из строя железных дорог на большом участке партизаны на-

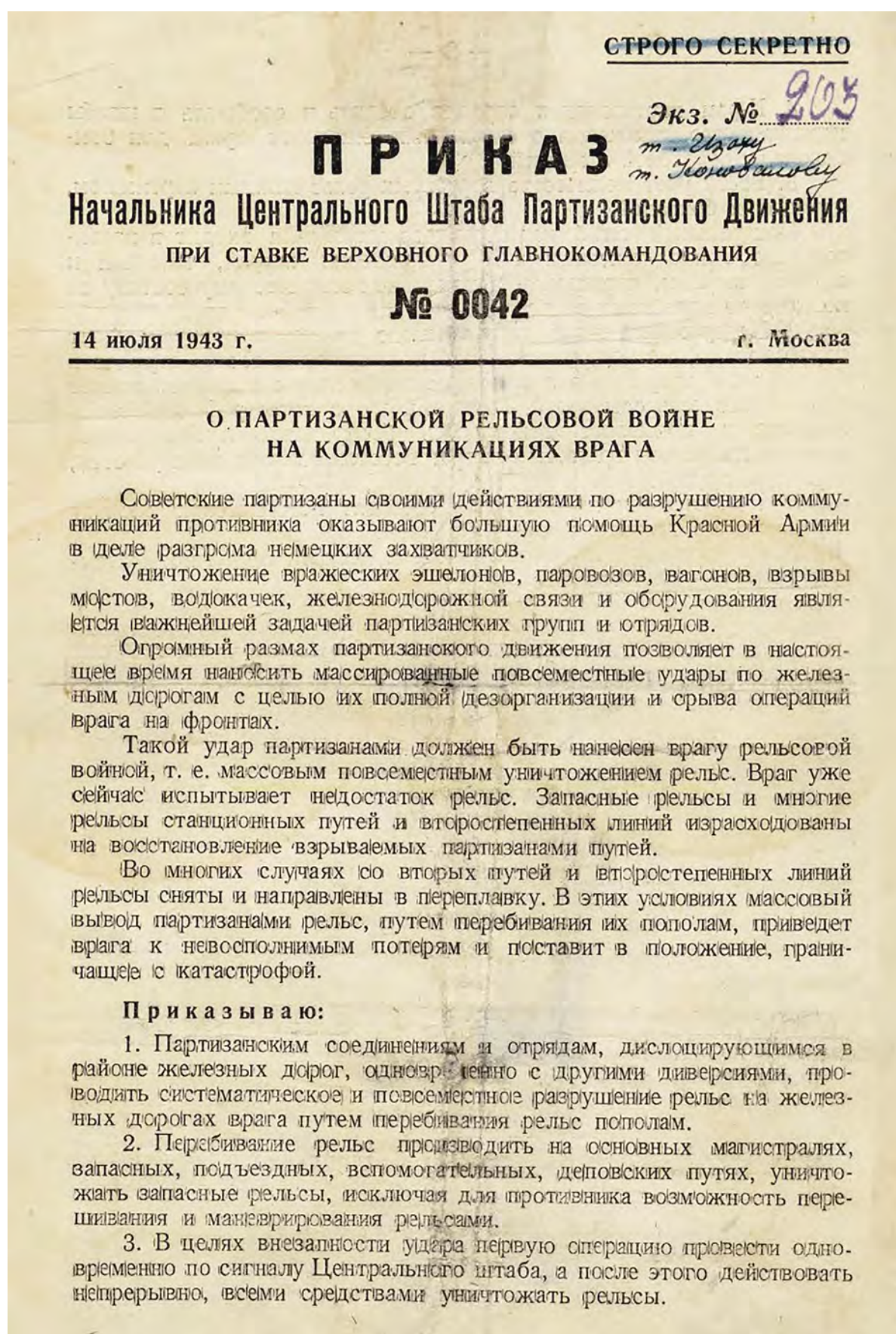
Ил. 3. С.С. Бельченко

чали применять ещё в 1942 г. в оккупированной Смоленской области. В Белоруссии первой такого рода стала операция под кодовым названием «Гранит», проведённая зимой-весной 1943 г. В апреле 1943 г. семь диверсионных групп бригады С.А. Ваупшасова, действуя одновременно, вывели из строя на несколько суток магистрали Минск–Барановичи и Минск–Бобруйск. Через месяц эти же магистрали вновь были парализованы в результате одновременного налёта 12-ти укрупнённых групп отряда [10].

Приём массированных ударов по железным дорогам противника доказал свою эффективность. Родилась идея полностью дезорганизовать работу транспорта противника. 14 июля 1943 г. был издан при-

каз начальника ЦШПД П.К. Пономаренко «О партизанской рельсовой войне на коммуникациях врага» (ил. 4). Основная цель операции «Рельсовая война» — массовым повсеместным уничтожением рельсов сорвать все замыслы врага, создав катастрофическое положение. Приказывалось уничтожать рельсы на основных магистралях, запасных, вспомогательных, деповских путях, уничтожать запасные рельсы, лишая противника возможности перешивления и маневрирования рельсами. В операции приняли участие 170 партизанских бригад и отрядов численностью около 100 тыс. чел. [3, с. 316].

Массовый подрыв рельсов сочетался с налётами на мосты (ил. 5) и станции, с усилением ударов по автомобильному

Ил. 4. Приказ о партизанской «рельсовой войне»

Ил. 5. Остатки моста, взорванного партизанами

транспорту. Так, белорусские партизаны только в июле 1943 г. разрушили 268 мостов на шоссейных и грунтовых дорогах и 18 железнодорожных мостов, а в августе 1943 г. — 410 мостов на шоссейных и грунтовых дорогах и 129 — на железных дорогах [3, с. 201] (ил. 6).

Продолжением «Рельсовой войны» стала операция «Концерт», начавшаяся на оккупированной советской территории в сентябре

1943 г. [11]. В операции участвовали 120 тыс. партизан и большое число местных жителей [12]. Одним из успешных результатов рельсовой войны стала операция «Ковельский узел», проведённая партизанским соединением под командованием А.Ф. Фёдорова. Во время Курской битвы и на первом этапе освобождения левобережной Украины партизаны подорвали 274 немецких эшелона [13] (табл.).

Ил. 6. Парад партизан в освобождённом г. Орле.
На трибуне майор госбезопасности С.С. Бельченко. Сентябрь 1943 г.

Таблица

Итоги рельсовой войны по данным ЦШПД на 13 января 1944 г. [3, с. 283]

Область, республика	Выведено из строя рельсов, шт.		Итого
	С 20 июля по 16 сентября 1943 г.	С 16 сентября 1943 г. по 1 декабря 1944 г.	
Всего	214 705	148 557	363 262
Ленинградская область	14 357	54 011	65 368
Калининская область	29 299	10 851	39 880
Смоленская область	14 149	4 983	19 132
Орловская область	16 968	–	16 968
Белорусская ССР	132 832	77 684	210 516
Украинская ССР	7 100	620	7 720

Разные подходы к партизанской борьбе

У некоторых руководителей органов государственной безопасности СССР была своя точка зрения на проблемы контрразведывательного обеспечения парти-

занского движения. Так, начальник Главного управления контрразведки «Смерш» В.С. Абакумов (ил. 7) на имя начальника ЦШПД П.К. Пономаренко 20 августа 1943 г. отправил письмо, в котором подверг критике борьбу со шпионами

Ил. 7. В.С. Абакумов

и диверсантами противника в партизанских отрядах на оккупированной советской территории. Начальник ЦШПД не согласился с этим и в свою очередь обвинил В.С. Абакумова в неполучении от него информации о методах противника по борьбе с партизанами, об агентах врага, проникших в тот или иной партизанский отряд, а также иных материалов, полезных для борьбы с агентурой противника в партизанских отрядах.

Комментируя эту переписку, отметим, что ЦШПД и периферийные штабы партизанского движения находились на советской территории и в оперативном обслуживании находились под опекой военных контрразведчиков. Соответственно информация о переходе к партизанам различного рода коллаборационистов становилась известной руководству «Смерш». Однако представители особых отделов никаких мер по оперативной работе с этими людьми провести естественно не могли, так как их разделяла линия фронта. Как правило,

контрразведкой на оккупированной советской территории занимались оперативные сотрудники 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР. Конфликтная ситуация разрешилась только благодаря непосредственному вмешательству И.В. Сталина, который не поддержал В.С. Абакумова, посчитав аргументы П.К. Пономаренко более убедительными.

Действительно, в организации руководства партизанским движением имелся ряд проблем и недостатков. Так, стремление к чрезмерной централизации руководства, попытка управлять всеми партизанскими отрядами из Центра лишали инициативы республиканские и областные штабы партизанского движения. По признанию начальника ЦШПД П.К. Пономаренко, проконтролировать действия и результаты партизанских отрядов не всегда было возможно; недостаточно использовались агентурные возможности партизан; некоторые партизанские отряды проявляли недостаточную активность, слабыми были связь и работа в городах; не всегда соблюдалась конспирация; зачастую отсутствовала тщательная проверка принимаемых в партизанские отряды людей.

После сокрушительного разгрома 6-й армии Паулюса под Сталинградом, наступлений Красной армии на Брянском фронте в феврале 1943 г. руководство страны приняло решение упразднить ЦШПД, что и произошло 7 марта 1943 г. Однако это решение оказалось преждевременным. В связи с трудностями наступления Красной армии на западном направлении и стабилизацией фронта 17 апреля 1943 г. ЦШПД был восстановлен. Н.С. Хрущёв добился разрешения у И.В. Сталина на то, чтобы Украинский штаб партизанского движения (УШПД) не подчинялся в оперативном отношении ЦШПД.

После массированных партизанских операций на коммуникациях противника летом-осенью 1943 г. и освобождения Красной армией большей части оккупированной советской территории 13 января 1944 г. ЦШПД был окончательно упразднён (ил. 8).

Ил. 8. П.К. Пономаренко и С.С. Бельченко после войны

Таким образом, с созданием центральных органов руководства партизанским движением был преодолен ряд важных недостатков и проблем начального периода войны: налажена необходимая координация действий партизанских формирований различных типов; решены многие организационные и технические проблемы; обеспечена более тесная и оперативная связь с армейским руководством; достигнута необходимая территориальная концентрация партизанских сил. В решении всех этих задач активно участвовали сотрудники со-

ветских органов госбезопасности, которые не только оказывали различную помощь Центральному и местным штабам партизанского движения, но и непосредственно участвовали в повышении качества работы по организации и управлению партизанским движением. Велась кропотливая работа по сбору разведывательной информации с оккупированной советской территории, координации боевых действий партизан, обеспечению их радиосвязью, снабжением боеприпасами и продуктами через военную авиацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов / Гл. ред. В.В. Корвин. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 345.
2. Попов А.Ю. О теории и практике организации подполья на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны // Патриот: актуальные вопросы военной истории России и её силовых структур. Военная история России и воспитание гражданственности: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск: НГОНБ, 2023. С. 68.

3. Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944 гг. М.: Наука, 1982.
4. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов / Гл. ред. В.В. Коровин Т. 3. Кн. 1. М.: Русь, 2003. С. 507–509.
5. Попов А.Ю. Участие органов государственной безопасности СССР в сопротивлении гитлеровским захватчикам на оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М.: Родина, 2023. С. 114.
6. Попов А.Ю. 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. М.: Олма-пресс, 2002. С. 169.
7. Старинов И.Г. Мины замедленного действия. М.: Вымпел, 1999. С. 140.
8. Киселёв В.К. Партизанская разведка. Сентябрь 1943 – июль 1944. Мн.: БГУ, 1980. С. 42.
9. Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Вып. 1. М.: ИПЛ, 1974. С. 183.
10. Зевелев А.И., Курлат Ф.Л., Казицкий А.С. Ненависть, спрессованная в тол. М.: Мысль, 1991. С. 237.
11. Мачульский Р.Н. Вечный огонь. Мн.: Беларусь, 1973. С. 247.
12. Старинов И.Г. Удары по вражеским коммуникациям // Советские партизаны. Из истории партизанского движения. В годы Великой Отечественной войны. М.: ИПЛ, 1961. С. 744.
13. Боярский В.И. Партизаны и армия. История упущенных возможностей. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001. С. 226.

On the Centralisation of the Leadership of the Partisan Movement during the Great Patriotic War

Aleksey Yurievich Popov – Doctor of Historical Sciences (PhD), Leading Researcher of the Of the Research Center for the History of the Great Patriotic War at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, head of the project “Fighting Hitler's Invaders in Settlements in the Soviet Occupied Territories (1941-1944)”. (0149-2022-0011) of the IRH RAS.

E-mail: Al-popov69@mail.ru

The formation of the partisan units in the rear of the advancing Nazi troops and the establishment of resistance in the first months of the Great Patriotic War were led by the party and Soviet authorities, intelligence departments and political administrations of the Red Army fronts and USSR state security agencies. As some leaders of the first partisan detachments noted, there was an abundance of organisers, but in reality the resistance was literally stuck at the beginning of the war. The paper studies the development and operation of the central headquarters of the partisan movement, its cooperation with the Red Army and state security agencies with the aim of improving the leadership and the effectiveness of intelligence, sabotage and combat operations of partisan units in occupied Soviet territories during the Great Patriotic War. The author points out deficiencies that existed in the organisation of the partisan resistance and draws conclusions about the positive role of the central headquarters of the partisan movement in the organisation and management of combat efforts behind enemy lines.

Keywords: central headquarters of the partisan movement, State Defense Committee, partisans, national security authorities, SMERSH, intelligence, sabotage

REFERENCES

1. Organy gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine: Sbornik dokumentov / Gl. red. V.V. Korovin. T. 2. Kn. 1. M.: Rus', 2000. S. 345 (in Russian).
2. Popov A.Yu. O teorii i praktike organizatsii podpol'ya na okkupirovannoi sovetskoj territorii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny // Patriot: aktual'nye voprosy voennoi istorii Rossii i eyo silovykh struktur. Voennaya istoriya Rossii i vospitanie grazhdanstvennosti: Materialy V Vse-rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Novosibirsk: NGONB, 2023. S. 68 (in Russian).
3. Ponomarenko P.K. Vsenarodnaya bor'ba v tylu nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov 1941–1944 gg. M.: Nauka, 1982 (in Russian).
4. Organy gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine: Sbornik dokumentov / Gl. red. V.V. Korovin T. 3. Kn. 1. M.: Rus', 2003. S. 507–509 (in Russian).
5. Popov A.Yu. Uchastie organov gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v soprotivlenii gitlerovskim zakhvatchikam na okkupirovannoi sovetskoj territorii (1941–1944 gg.). M.: Rodina, 2023. S. 114 (in Russian).
6. Popov A.Yu. 15 vstrech s generalom KGB Bel'chenko. M.: Olma-press, 2002. S. 169 (in Russian).
7. Starinov I.G. Miny zamedlennogo deistviya. M.: Vympel, 1999. S. 140 (in Russian).
8. Kiselyov V.K. Partizanskaya razvedka. Sentyabr' 1943 – iyul' 1944. Mn.: BGU, 1980. S. 42 (in Russian).
9. Voina v tylu vruga. O nekotorykh problemakh istorii sovetskogo partizanskogo dvizheniya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Vyp. 1. M.: IPL, 1974. S. 183 (in Russian).
10. Zevelev A.I., Kurlat F.L., Kazitskii A.S. Nenavist', spressovannaya v tol. M.: Mysl', 1991. S. 237 (in Russian).
11. Machul'skii R.N. Vechnyi ogon'. Mn.: Belarus', 1973. S. 247 (in Russian).
12. Starinov I.G. Udary po vrazheskim kommunikatsiyam // Sovetskie partizany. Iz istorii partizanskogo dvizheniya. V gody Velikoi Otechestvennoi voiny. M.: IPL, 1961. S. 744 (in Russian).
13. Boyarskii V.I. Partizany i armiya. Istoriya upushchennykh vozmozhnostei. Mn.: Kharvest; M.: AST, 2001. S. 226 (in Russian).